

Проект

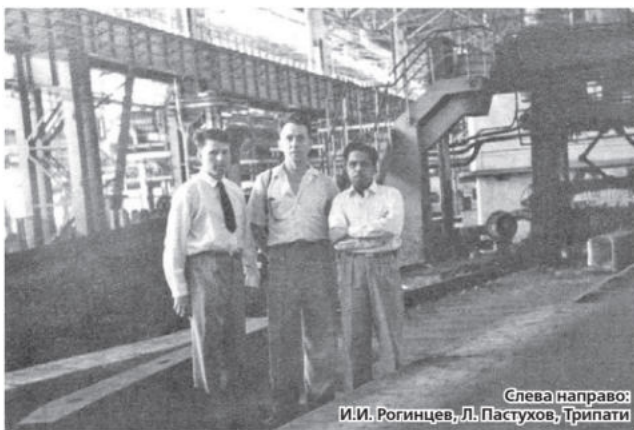
История - это люди

В конце прошлой недели в библиотеке имени Н.В. Гоголя торжественно открылся новый городской проект "Я - Город трудовой доблести". Примечательно, что первая история нового проекта - это история новокузнецчина, человека с уникальной биографией, участника Великой Отечественной войны, прошедшего фронтовыми дорогами от Нарвских до Бранденбургских ворот, командира-артиллериста, 98-летнего Ивана Ивановича Рогинцева.

Мы не раз писали об этом героическом человеке, поздравляли с юбилеями, новыми званиями, такими, как "Почетный гражданин Новокузнецка", слушали его рассказы о том, как он сражался в составе 6-й Гвардейской минометной бригады, где осваивались реактивные установки, участвовал в прорыве и снятии блокады Ленинграда, взятии Берлина. На стенах Рейхстага есть и его автограф. Он автор многих материалов нашей газеты, а еще писатель и поэт, автор книг и стихов, в которых рассказывает о том, что он видел за свою длинную, полную ярких событий жизнь, как воевал, работал, строил... После войны Иван Иванович трудился на КМК, он ветеран труда ЗСМК, как специалист помогал возводить металлургические предприятия за границей.

За перо он взялся уже будучи на заслуженном отдыхе. У него не было ни записных книжек, ни дневников. Как он сам говорит: "Война, работа... Не до того было. Все откладывалось здесь, в голове". Но благодаря его удивительно цепкой, феноменальной памяти он до сих пор помнит точные даты и события, имена однополчан, сослуживцев и многочисленных людей, которые его окружают. Конечно, самым своим значительным трудом он считает автобиографическую книгу "От Ленинграда до Берлина", где изложил непреукрашенную правду о войне. С интересом читается его книга "Возвращение домой", о послевоенных буднях.

И вот новая книга Ивана Рогинцева - "Дружба, скрепленная сталью". Она была издана в нынешнем году, а рассказывает о событиях 60-летней давности, когда Иван Иванович Рогинцев работал на КМК и с группой специалистов металлургического комбината направился на помощь дружественному индийскому народу, трудившемуся над созданием сталелитейной промышленности. В городе Бхилам тогда запускали в эксплуатацию новый завод. Именно об этой длительной командировке в Индию он и написал книгу, которую можно назвать личной историей, влетенной в хронику дружбы народов России и Индии. Книга описывает не только богатую культуру Индии, мель-

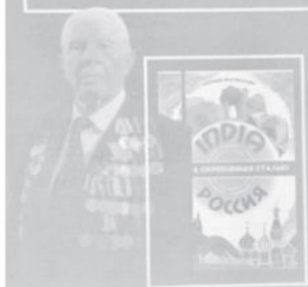
Слева направо:
И.И. Рогинцев, Л. Пастухов, Трипати

чайшие подробности восточного быта и удивительные краски природы, экзотической для сибирских посланцев, но и отношения между людьми, искреннюю дружбу между народами. Автор рассказывает о своей двухлетней командировке в чужеземную страну, путешествиях по ней, общении с коллегами и жителями Бхилам. Описание индийского колорита тесно переплетается с историей Советского Союза и философскими размышлениями о жизни, строительстве социализма, разнице и общности культур. И через все это главная тема - строительство нового завода, с глубокими познаниями производственных процессов, смекалке и мастеровитости советских специалистов-металлургов.

Рассказывая на встрече о книге, Иван Иванович остановился на одном из случаев. Вот как он описан в книге.

"Однажды ночью ко мне приехал механик Кувда и сообщил, что в цехе большая авария. Я быстро собрался, скоро мы были на заводе. Видим: около нагретейшей печи стоит группа рабочих. Одни ругаются, другие, как ни странно, хохочут. Я посмотрел (в печь) и ужаснулся. Крупные раскаленные заготовки для прокатки балки-600 нагромодились одна на другую и на выдвиге создали затор. Авария грандиозная. В такой ситуации никто из нас, даже опытные советские специалисты, никогда не оказывался. Что делать, никто не

"Дружба, скрепленная сталью"
Премьера книги

робу, полез в печь. Но не прошло и минуты, как выскочил оттуда. Другой рабочий так же стремительно выскочил из печи и что-то стал объяснять Саркару. Тот собрал возле себя индусов и долго с ними объяснялся, а потом через переводчика сказал, что люди не могут выносить такую жару, которая сейчас стоит в печи, распорядился остановить работы и уехал домой.

На площадке остались мы троим. Пастухов еще подлил масла в огонь: "Видели, как индусы хохотали, когда мы приехали на аварию? Они, видите ли, не могут работать в такой жар, а мы можем! И это люди, которые всю жизнь живут под палящим тропическим солнцем... А мы - сибиряки - переносим..."

Мы с Левой, сменяя друг друга каждые пять минут, устраняли последствия аварии. Уже заканчивали работу, когда съехалось индийское и наше начальство. Глядя на нас, уставших, опаленных и грязных, Саркар ехидно улыбался: "Вот ваше хваленое советское оборудование!"

При разборе аварии выяснилось, что виновата индийская сторона. Из-за бездеятельности Саркара всю работу по ликвидации аварии пришлось делать трем советским специалистам. Печь в тот же день запустили, и цех заработал в нормальном режиме. А мастеру Ивану Ивановичу потом индийская сторона принесла извинения".

Книга читается с большим интересом, об этом на встрече говорили все, кто уже успел ее прочитать. С иных страниц, кажется, так и веет жаром индийского солнца и пряными ароматами индийской кухни, так умело все это описывает Иван Иванович Рогинцев. А еще книга проиллюстрирована множеством замечательных фотографий, которые сделаны автором.

Советуем прочитать.

Ольга Савельева.
Александр Бокин
и из архива
И.И. Рогинцева (фото).

знал. "Как бы не пришлось разваливать печь", - тихо сказал Рафаил. "Это невозможно - работы на месяц. Давайте посмотрим хорошенько, тогда решим", - предложил я.

Газ в печи был перекрыт. Бушевавшие пламя стихло. Появилась возможность на мгновение заглянуть в глубину печи и увидеть всю картину случившегося. С подпаленными волосами я пулей отскочил обратно и сказал: "Будем разрезать это нагромождение заготовок кислородными трубками и вытаскивать металл через переднее окно".

...Мы вдвоем с Пастуховым надели суконные огнезащитные робы и полезли в печь через узкую щель, как в жерло вулкана. Жара обжигала лицо, пот заливал глаза. Зажгли кислородную трубку, направили на нагромождение металла, еще светившегося от высокой температуры. Брызнул фонтан искр. Кричу Пастухову: "Лева, вылезаем, уже работа тлеет..." Вылезли с опаленными бровями и прижаренными носами и ушами, а всего-то пробыли в печи не более двух минут.

Отдыхавший, я снова полез, теперь уже один. Разрезал заготовку пополам. Потом еще раз слезил Пастухов. Потом сказал, что теперь пора лезть в печь индийцам. Взяв переводчика Кувду, подошел к начальнику цеха Саркару. Он сидел на стуле, принесенном боем, и с интересом наблюдал, как мы с Пастуховым колдуем в печи. Один из рабочих, надев